

— Ложись спать пораньше! — Су Дун с улыбкой первым лёг на кровать, повернувшись спиной к Ду Цинчэню. Ему было немного стыдно, но он не мог перестать думать о наставлениях матери: гер должен сам торопиться, иначе когда же он сможет забеременеть? Су Дун очень хотел ребёнка. Ведь он женился поздно, а ребёнок Су Сяобао уже ходил, а у него даже намёка на малыша не было. Как он мог не волноваться?

Ду Цинчэнь с улыбкой тоже лёг, хотя, конечно, он вряд ли уснёт, ведь он уже спал весь день.

Свет в комнате погас, снаружи доносились лишь тихие звуки насекомых. Комната Су Дуна находилась на восточной стороне, а комната отца и матери Су — на западной. Дом Су был немаленьким, и кирпичные стены действительно лучше изолировали звук, чем деревянные. Ду Цинчэнь испытывал желание поговорить с Су Дуном, но боялся, что тот уже устал. Ведь последние дни он тоже плохо спал.

Ду Цинчэнь с сожалением отложил свои мысли, решив, что времени ещё много, и торопиться не стоит.

Рядом на кровати Су Дун долго думал и наконец решился. Он начал шевелиться, раздался лёгкий шелест. Ду Цинчэнь повернулся, не понимая, что делает Су Дун, но вскоре всё стало ясно.

Су Дун долго возился, наконец снял свою рубашку и, следуя наставлениям матери, подкатился к Ду Цинчэню, обнял его за талию и не осмелился поднять голову.

Ду Цинчэнь на мгновение застыл, затем понял, что происходит, и инстинктивно обнял Су Дуна за талию:

— Что... что ты делаешь?

Спросив, он понял, что задал глупый вопрос. Всё было очевидно! Но теперь встал вопрос: принять или не принять? Это был выбор.

«Ах нет! Это не был выбор!»

Если бы в мире нашёлся человек, который мог бы остаться равнодушным, когда его новобрачный супруг лежит у него в объятиях, то у него либо были проблемы с головой, либо с телом. Очевидно, у Ду Цинчэня не было ни того, ни другого, поэтому у него был только один выбор.

Это был дом Су, и даже если Ду Цинчэнь действительно хотел что-то сделать, он не мог позволить себе слишком шуметь. Ночь прошла в страстных объятиях, и Ду Цинчэнь поцеловал вспотевший лоб Су Дуна, прежде чем отпустить его. В слабом свете луны, проникающем через бумажное окно, он смотрел на Су Дуна.

Су Дуну было очень неловко под этим взглядом, и он толкнул Ду Цинчэня, повернувшись спиной:

— Ложись спать!

— Ты не хочешь поговорить?

— Уже поздно, поговорим завтра! — Су Дун был так смущён, что, если бы Ду Цинчэнь не держал его за талию, он бы спрятался в угол кровати.

Ду Цинчэнь почувствовал, что его использовали и выбросили, и пододвинулся ближе, тихо спросив:

— Почему ты вдруг так поступил? Я сделал что-то не так, что тебя беспокоит?

После всего, что произошло, разум Ду Цинчэня вернулся в нормальное состояние, и он наконец смог спокойно подумать.

Су Дун молчал. Он не собирался рассказывать Ду Цинчэню о своих мыслях! Мужчины не смогут понять такие вещи, думал он про себя.

— Ты думаешь, я тебя игнорирую? — Ду Цинчэнь легко догадался и с лёгкой улыбкой начал объяснять. — Я не делал этого! Я не виноват! В первую ночь после свадьбы ты сам знаешь, что ничего не получилось. Снаружи было столько людей, деревянный дом не скрывал звуков, а ты был так напряжён, что я даже пальцем не прикоснулся к тебе, когда ты лежал на кровати. Ты сам был как деревянный, и я боялся, что тебе будет неловко. Вчера тоже, я знал, что ты устал за эти два дня, хотя и казался бодрым, но на самом деле просто держался из последних сил. Поэтому ты сразу заснул, как только лёг, и проспал даже завтрак. Как я мог тебя побеспокоить?

Су Дун, услышав это, почувствовал себя крайне неловко и спрятал лицо в одеяле. Он не думал, что всё было так!

— Сегодня я тоже ничего не планировал, ведь это твой дом, это было бы неуместно, — Ду Цинчэнь сдержал смех. — Но раз ты хотел, значит, нужно было сделать.

Су Дун был так смущён, что вырвался из объятий Ду Цинчэня и прикрыл ему рот рукой:

— Ложись спать!

Ду Цинчэнь с улыбкой убрал его руку:

— Хорошо, ложись спать, скоро уснём. Ты тоже поспи.

Су Дун быстро накрыл себя одеялом, притворившись спящим. Ду Цинчэнь откинул одеяло, закрывавшее его голову, и подтянул его к себе:

— Не накрывай голову, спокойной ночи.

— Спокойной... ночи, — Су Дун механически повторил слова Ду Цинчэня. Он вроде бы понимал их значение, но не до конца. Однако, сказав это, он почувствовал, что так было правильно.

Улыбка на лице Ду Цинчэня стала ещё шире. Су Дун быстро повернулся на бок и закрыл глаза. Он засыпал, засыпал...

Ду Цинчэнь наклонился и поцеловал лоб Су Дуна, улыбка на его лице долго не сходила.

На следующее утро мать Су встала рано, чтобы приготовить завтрак. Су Дун проснулся позже, и Ду Цинчэнь, как обычно, не разбудил его. Когда Су Дун вышел, Ду Цинчэнь уже учил отца Су тайцзицюаню во дворе. После завтрака они решили отправиться домой. Перед отъездом Су Дун немного поговорил с матерью, и та была в восторге.

Ду Цинчэнь делал вид, что ничего не замечает, позволяя Су Дуну обсуждать всё с матерью. Он не чувствовал неловкости, ведь его кожа была толстой, ничего страшного...

Уши Ду Цинчэня слегка покраснели, но внешне он держался уверенно, смеясь и прощаясь с отцом Су, который тоже старался сохранить лицо.

В доме Ду, однако, уже был гость.

Ду Цинчэнь и Су Дун, смеясь и болтая, вернулись домой на повозке и, войдя, увидели незваного гостя — Су Цзюнься, который выглядел крайне встревоженным.

Улыбка на лице Ду Цинчэня слегка потускнела. Он попросил Су Дуна пройти в комнату, а сам быстро увёл Су Цзюнься в зал.

Отец Ду последовал за ними:

— Этот парень пришёл к тебе рано утром, но тебя не было. Я сказал, что ты вернёшься сегодня, и вот он дождался.

Ду Цинчэнь обратился к отцу:

— Папа, всё в порядке, идите, занимайтесь своими делами. Нам нужно поговорить.

Отец Ду немного заколебался, затем отвёл Ду Цинчэня в сторону и тихо спросил:

— Это тот хулиган, который тебя избил? — Отец Ду никак не мог понять, почему этот человек кажется ему знакомым. Ведь он всё время улыбался и вёл себя вежливо, словно не узнавал его. Может, это просто возраст, и память подводит?

Ду Цинчэнь понял, что отец ещё не узнал Су Цзюнься. Обычно тот вёл себя на улице грубо, с растрёпанной одеждой и угрожающим видом. Редко можно было увидеть его таким вежливым и спокойным. Отец Ду, хоть и чувствовал что-то знакомое, не мог быть уверен.

Ду Цинчэнь быстро ответил:

— Конечно, нет! Папа, о чём ты? Они просто немного похожи, они родственники.

Отец Ду вздохнул с облегчением. Он всё время был настороже, но видя, что этот человек ведёт себя прилично и не выглядит жестоким, решил, что, возможно, они просто похожи. Люди могут быть похожи, это возможно.

Отец Ду вернулся в комнату, а Ду Жулинь уже ушёл учиться. В последнее время он жил с отцом. Отец Ду не удержался и спросил его:

— Ты видел того парня снаружи? Похож на того, кто устраивал беспорядки в нашем ресторане?

Ду Жулинь знал Су Цзюнься. Он знал, что это он избил его брата, и знал, что Ду Цинчэнь и Су Цзюнься уже подружились и планируют вместе противостоять семье Чэнь. Но он не мог сказать этого другим. Поэтому он сделал вид, что ничего не понимает.

— Да? Я не особо смотрел. Что сказал брат?

— Брат сказал, что это не он, просто они родственники и немного похожи, — отец Ду нахмурился.

— Ну, я же говорил, что это не он! Это разные люди, нет, нет! — Ду Жулинь махнул рукой. — Папа, не думай об этом. Мы с братом не дураки.

— Значит, это я просто перепутал? Старею, память подводит? — отец Ду был в замешательстве.

— Просто немного похожи, папа, не закливайся. У них дела есть! — Ду Жулинь отмахнулся.

<http://bllate.org/book/16444/1491121>